

"Дорогая, прости, что оставил тебя одну. Пойдём, ложимся", - сказал Гэвин, поднимая жену. Он собирался выйти из комнаты, но услышал звук разбитого стекла.

Он обернулся, но из-за усталости его реакция была медленнее, чем обычно. Он попытался отпрыгнуть и выхватить меч, но было слишком поздно. Стеклянная бутылка разлетелась на осколки о стену за ним, окатив его спину зелёной жидкостью.

"Архх!" - закричал он от боли, когда жидкость хлынула по спине. Его рубашка мгновенно расплавилась, когда его кожа зашипела от разъедающей кислоты.

Он наклонился вперёд, закрывая жену своим телом от кислоты. Он быстро сконцентрировал ману вокруг спины, используя умение бронзового тела. Мышцы на спине напряглись, и боль немного утихла, что позволило Гэвину осмотреть своего врага.

Перед ней был невероятно маленький мужчина, который пробрался через разбитое окно. По своему телосложению он был не больше 10-11-летнего ребенка, но тот факт, что у него уже было сформированное ядро магии и он умел циркулировать ее, говорил капитану, что его нельзя недооценивать.

Он был одет в черную одежду, серое пальто и маску, закрывающую нижнюю часть лица. Гэвин видел, что его ядро было еще очень слабо, но он не мог одновременно защищать свою жену и сражаться с убийцей.

— Кто ты, черт возьми? — спросил Гэвин, пытаясь выиграть время, чтобы разбудить жену. Он потряс ее тело, пытаясь разбудить ее, но не было никакой реакции. Он на мгновение отвел взгляд и увидел дротик, вонзившийся ей в шею, из которого капала кровь и какая-то неизвестная прозрачная жидкость.

.....

— Что ты сделал? — Гэвин вытащил дротик, сверля Атоса взглядом. Тот ответил, вытащив с пояса две стеклянные бутылки и бросив их.

Гэвин на этот раз был начеку, успел увернуться и отскочить в нужный момент. Фляжка разбилась об стену, зеленая жидкость расплескалась и начала разъедать стену.

Атос бросил четвертую фляжку, и на этот раз Гэвин не смог уклониться, сбив ее с пути мечом. К его великой радости, на этот раз это была уловка, и фляжка содержала простую воду.

Гэвин понимал, что так ему ничего не добиться, а кислота у него на спине со временем лишь сильнее разъест кожу. Он также понимал, что не может сражаться, пока жена находится рядом, так как враг, если он не глуп, наверняка целился бы в нее.

У него не осталось другого выбора, кроме как развернуться, полагаясь на то, что бронзовое тело защитит его, и со всех ног бежать к входной двери. Он знал, что маленький убийца не сможет угнаться за ним и будет вынужден либо опрометчиво кинуться в погоню, либо спастись бегством.

Однако к своему удивлению он ничего не сделал. Он продолжал стоять там, как будто ждал чего-то. Гэвин насторожился и попытался ускориться, но внезапно почувствовал головокружение. Он пошатнулся и упал на землю, его конечности онемели, а зрение

помутнело.

В последней отчаянной попытке он попытался использовать ману, чтобы усилить свой голос и позвать на помощь, но это было напрасно. Яд в его теле не только онемел его, но и лишил его контроля над потоком маны.

Сколько бы он ни сосредотачивался, он не мог контролировать свою ману. Его бронзовая способность исчезла, и кислота вернулась, разъедая его плоть. Он сжал зубы и отчаянно пытался найти выход из этой ситуации.

«Когда он меня отравил?» — подумал Гэвин, ища любые зацепки, которые могли бы ему помочь. И тогда он увидел полуоткрытые кожаные сумки у окон. Из них сыпался белый порошок, который сразу же испарялся при контакте с воздухом.

Туман рассеивался, сливаясь с бесцветной дымкой. Вот почему он не заметил его раньше. Несмотря на наличие маны в тумане, он растворялся в воздухе.

— Ха! Наконец-то упал. Я уж начал думать, что это не сработает, — слышался позади юношеский голос.

Несмотря на онемение, вызванное ядом, Гэвин почувствовал, как его тело на мгновение напряглось. Он узнал этот голос. Это был голос человека, которого он хотел выследить и убить голыми руками.

— А... а... ат, — капитан пытался изо всех сил прокричать его имя, но не смог.

— Тебе было весело? Пытать мою мать, когда она была беспомощна? Использовать ее тело, как куклу с оборванными нитками? Отвечай, тебе было весело? — безумно сказал Атос. Капитан был не единственным, кто провел последние несколько дней без сна.

Первоначально Атос хотел лучше подготовиться перед тем, как атаковать капитана, но он не смог сдержаться. Мысль о том, что человек, захвативший в плен его мать, отнявший ее у него, все еще жив, мучила его. Он спал всего лишь 8 часов за всю эту неделю, видя кошмары каждый раз, когда закрывал глаза.

Лишение сна, горечь потери матери и интенсивная ненависть, что пылала у него в душе всякий раз, когда он думал о виновниках, привели его на грань срыва. До сих пор он вел спокойную и размеренную жизнь, и все эти внезапные потрясения поставили его на грань безумия.

Атос совершил лишь минимальные приготовления и атаковал, как только у него появилась возможность. Он действовал опрометчиво и незрело, совершая ненужные ошибки в плане, полном дыр, как решето, но по чистой удаче ему удалось одержать победу.

Атос присел перед лицом Гэвина с безумным выражением и сказал: "Капитан, ты помнишь, что ты с ней сделал? Сколько раз она кричала? Я надеюсь, вы это помните, капитан, потому что я собираюсь сделать с вами еще хуже". И..." Атос посмотрел на кого-то позади капитана. "С тем, кого ты любишь".

Глаза Гэвина расширились. Он попытался напасть на Атоса со всей силой, но Атос просто рассмеялся над ним.

"Бесполезно, капитан. У нас будет много времени для разговоров, но сейчас спите". Яд в его теле затуманил его зрение и вскоре он отключился.

"Я бы с удовольствием сделал это, - пробормотал Атос себе под нос, глядя на два тела на земле. Он поторопился, быстро собрав то, что осталось от порошка маны. Это был ценный предмет в условиях скудных ресурсов Атоса, но что еще важнее

«Это семейный рецепт. Нелепо, не так ли, капитан? Вы попали в ловушку секретного семейного яда, который сами же уничтожили», — произнес Атос, усмехаясь кривовато. С тех пор как его мать убили и использовали в качестве марионетки, он чувствовал себя сломленным изнутри. Возможность излить свой яд помогла ему отравиться.

«Но должен признать, это ужасная штука. Как моему отцу вообще пришло в голову смешать парализующий яд с испорченным колдовским корнем и обратить его в пыль?» — размышлял Атос, глядя на то, что осталось в мешках.

«Хватит пустой болтовни, мне нужно забрать этих двоих и убраться отсюда, пока меня никто не заметил». Атос разговаривал сам с собой, неся тела к люку в канализации.

«Я также принесу твою жену, чтобы ты мог наблюдать, как я развлекаюсь с человеком, которого ты любишь». Атос обращался к бесчувственному капитану, как будто ожидая ответа.

«А еще я оставлю после себя сюрприз, который отвлечет стражников на некоторое время», — сказал Атос с озорной улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021422>